

Фэй не знал как долго он спал, но проснулся из-за невыносимого желания сходить в туалет.

И как только открыл глаза, услышал счастливый чирикающий голос: — Дядя, наконец-то ты очнулся!

— Дядя, как ты себя чувствуешь? Рана сильно болит?

Молодые лица Ся Сяочжи и Су Цзин были прямо над ним и смотрели с очевидной тревогой. Временами эти девушки творили всякие глупости, они любили спорить, но всё же они повзрослели и были серьёзны по необходимости.

— Не болит, — сказал он с теплотой на сердце. — Мне уже лучше.

Левая рука почти не болела, в ней просто была сильная вялость и странное чувство дискомфорта.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

— Прошлой ночью мы купили ингредиентов и поехали к тебе, чтобы ты приготовил что-нибудь вкусное, а потом Юаньюань сказала, что тебя подстрелили какие-то гангстеры и поехала спасать, а нам только сегодня сказала где ты и мы сразу приехали, — скороговоркой ответила Сяочжи.

Круглое лицо Су Цзин тоже выглядело беспокойно. Она кивнула: — Да. Дядя, я как услышала, что тебя подстрелили бандиты, всю ночь глаз сомкнуть не могла.

Эти девушки были совершенно разными, но очень красивыми и милыми. А их приятный женский аромат неплохо ослабил дезинфицирующее вещество, которым воняла любая палата любой больницы.

В подростках всегда так много энергии. Рядом с молодыми девушками любой чувствовал себя моложе. Фэй почувствовал как боль отступает и ему становится легче.

— Ага, а кто тогда, интересно знать, храпел всю ночь? — спросила Жасмин, сидящая чуть поодаль. Её глаза тоже были полны тревоги.

Фэй чувствовал вину за то, что заставил этих девушек так сильно волноваться.

Жасмин явно волновалась больше всех, даже сейчас у неё глаза были красными как у разъярённой львицы.

Юаньюань хотела, чтобы она тоже поехала домой, поспала, и вернулась бы утром, но Жасмин отказалась отступать и просидела с Фэем всю ночь. Она была единственной, на кого не удалось повлиять даже боевой мисс Е, а потому пришлось взять её с собой на место происшествия.

Фэй вспомнил как она ехала с ним в скорой помощи, когда он уже был на грани потери сознания.

Он посмотрел в её глаза очерченные очевидными чёрными кругами и сказал с болью в сердце: — Я в порядке, правда. Езжай домой и поспи.

Обычно она много спала, до приезда Цяо Ии, Жасмин часто лежала в постели до обеда, так что ей пришлось трудно.

— Я не могу уснуть, — сказала Жасмин.

Фэй не знал какие мысли стоят за её разгневанным и уставшим взглядом, но решил, что она просто устала, поэтому улыбнулся и сказал: — Всё хорошо, не беспокойся. Это не такая и опасная рана, пулю уже вытащили. Я и сам уже домой бы поехал, если бы меня отпустили. Я же доктор, так что не беспокойся за меня.

Жасмин серьёзно посмотрела на него. Она открыла рот что-то сказать, но так и не проронила ни слова.

Неожиданно дверь в палату резко открылась и вошла высокая женщина в простом чёрном платье без рукавов, с отличной фигурой и узкой талией.

Особенно выдающиеся у неё были волосы. Длинные и чёрные как смоль, они были двумя традиционными китайскими иглами собраны в пучок, и только по обе стороны лица спускались две пряди. На взгляд Фэя она была гораздо красивее Цяо Ии, какой бы мировой звездой та ни была.

В одной руке она несла термос, а в другой пластиковый контейнер.

Её взгляд даже не коснулся трёх красавиц в палате – Цзин, Сяочжи, и Жасмин – а сразу направился к Сяочэню. Словно она вернулась к себе домой и подошла к мужу.

— Жоси?.. Почему ты вернулась? — глаза Фэя широко раскрылись и даже нижняя челюсть отпала.

Долгое время она просто смотрела на него, после чего поставила термос и еду на тумбочку.

Её лицо было невероятно красивым, и его Фэй запомнит на всю жизнь, как бы она ни сложилась дальше, ведь это была его женщина – Бай Жоси!

Вот теперь Фэй был действительно шокирован. Даже нападение убийц вчера не удивило его настолько.

Неужели она узнала, что его подстрелили, и сразу же вернулась из-за границы, бросив всю работу?!

Фэй не верил, что её чувства к нему до сих пор настолько сильны. Он даже не знал как реагировать на это.

Вчера Бай Жоси услышала от двух девушек в самолёте, что Цзян Фэй – новый парень Цяо Ии. И была в ярости, конечно же.

Однако она не поехала к нему сразу, потому что сперва нужно было закончить работу – по прибытию в Китай она должна была доставить кое-что в главный офис своей газеты.

Освободившись под утро, Жоси наконец позвонила ему, но трубку взяла Жасмин.

Не трудно представить, в какой ярости она была, когда на звонок мужу ответила какая-то женщина.

Однако затем Жасмин сказала где сейчас находится Фэй и что с ним случилось.

— Я вернулась вчера, — сказала Жоси. — Нужен был сотрудник, чтобы слетать в главный офис в Китае, им стала я.

Она надела свою маску репортёра и не позволяла никаким эмоциям проникнуть на её лицо. И не хотела, чтобы он узнал, что она бросила целую кучу срочной работы, бросившись в Китай так быстро, как только возможно, когда узнала, что у него появилась другая.

Ещё с начальной школы и до сегодняшнего дня, у Жоси было слишком развитое чувство ответственности. Какую бы работу ей не поручили, она всегда выполняла её, несмотря ни на что.

Это была упёртость, но совсем не такая, как у Жасмин.

Жасмин шла вперёд по воле сердца, невзирая на обстоятельства. Бай Жоси на сердце не оглядывалась.

Жоси всегда держала своё сердце за железобетонной стеной и не показывала его никому. Только перед Фэем она показывала чувства, но ко всем остальным, нравились они ей или нет, относилась одинаково равнодушно.

— Откуда ты узнала, что я в больнице? — спросил Фэй с кривой улыбкой. Он сразу узнал Жоси - приехала в Китай спустя столько времени, но даже не позвонила ему, а сразу поехала на работу.

— Я позвонила тебе этим утром, но трубку взяла Жасмин Линь. Она сказала, что ты ранен и сказала где тебя искать.

Жоси взглянула на Жасмин. Они обе были очень красивы, можно было даже сказать, что этим они похожи, но их красота отличалась во всём.

Их взгляды встретились, и разве что раскат грома не окрестил это столкновение воли.

Жоси хотела рыдать. Эта сволочь не только в отношениях со звездой, но ещё и какая-то женщина провела с ним всю ночь. Да с первого взгляда было понятно, что Жасмин, эта кошка, влюблена в него и готова биться за свою добычу.

Сколько сердец покорила этот кобель за все те месяцы, что её не было дома? Сколько раз он ей изменил?!

Су Цзин и Сяочжи она проигнорировала на автомате, точно как Жасмин.

Всё же, они обе были взрослыми женщинами и уже прошли через подростковый возраст, а потому знали, какие мысли могут быть в их глупых головах, и что к реальности они не имеют никакого отношения.

Если бы Фэй сейчас не лежал подстреленный в больничной койке, Жоси не выдержала бы такой ситуации. Её сильное чувство собственного достоинства не позволило бы остаться здесь.

Фэй чувствовал себя ужасно. словно жена поймала его в постели с другой.

От пули было не так больно!

... Хотя, пожалуй, может и так.

Неожиданно Фэй почувствовал, что ему очень повезло, что его подстрелили. Будь он сегодня здоров, Жоси перехватила бы его дома вместе с Жасмин.

Он боялся даже представить исход такой встречи.

А сейчас он пострадавший. Что бы они не думали про себя, хотя бы сцену устраивать не станут.

В палате неожиданно наступила тишина. Фэй не мог заставить себя открыть рот, хотя уже стоял на грани мокрых штанов.

Сяочжи и Цзин не выдержали первыми. Они хоть и были молоды, но понимали что происходит, ведь все знали, что Бай Жоси была невестой Фэя на протяжении многих лет, но видели его постоянно с Жасмин.

Может они и были готовы забраться в постель к Фэю, но в то же время понимали, что им нет места в столкновении между Жоси и Жасмин.

— Дядя, мы с Цзин пойдём. Увидимся завтра, — сказала Сяочжи.

Фэй кивнул и они ушли, держась за руки.

Через какое-то время Жасмин поднялась и сказала с улыбкой: — Ну, у меня тоже много работы в клинике, так что я пойду.

— Эм... — Фэй открыл рот, но Жасмин заткнула его одним взглядом и быстро ушла.

Они с Жоси остались в палате наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/534/847751>